

Отзыв

на автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. биол. наук
Сергея Сергеевича Огурцова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИГОДНОСТИ МЕСТООБИТАНИЙ БУРОГО МЕДВЕДЯ *URSUS ARCTOS* (LINNAEUS, 1758) НА ОСНОВЕ ФУНКЦИИ ВЫБОРА РЕСУРСОВ В МОЗАИЧНЫХ ЛАНДШАФТАХ ЮЖНОЙ ТАЙГИ

по специальности Экология (1.5.15)

Диссертационная работа посвящена моделированию пригодности местообитаний бурого медведя на основе функции выбора ресурсов. Место исследования - Центрально-Лесной заповедник и его охранный зона (Тверская область). Объект исследования - бурый медведь - выбран неслучайно. Этот хищник, обычен в заповеднике, но во многих регионах, особенно в подвергающихся сильному антропогенному воздействию, его численность сокращается. Современные исследования, необходимые для охраны такого крупного хищника, весьма актуальны. Актуален и выбранный подход, который все шире применяется в зарубежных исследованиях, но ещё редок в отечественной науке.

Работа выполнена на высоком методическом уровне. Она сочетает полевой сбор материала в течение 13 лет, лабораторный анализ питания медведя путем исследования собранных экскрементов зверя, глубокое изучение современных методов экологического моделирования для выбора оптимальных подходов построения моделей географической дифференциации среды с точки зрения её трофической ценности для выбранного объекта исследования и, как заключительный этап, построение комплекса таких моделей на примере бурого медведя в Центрально-Лесном заповеднике и его охранный зоне. Объем наблюдений в сочетании с математически подтвержденной достоверностью результатов достаточен для обоснованности сделанных выводов. Выбранные подходы ранее почти не использовались отечественными зоологами, они во многом доработаны автором, и новизна полученных результатов несомненна. Среди новых результатов – выявление основных пищевых ресурсов бурого медведя в исследованном регионе, их сезонная динамика и модельные карты их пространственного размещения (каждого из основных пищевых ресурсов и комплексные). Диссертационное исследование показало, что ведущие факторы формирования пространственной структуры местообитаний медведя – это мезорельеф и антропогенная трансформация местности в прошлом.

Основные подходы и результаты хорошо проиллюстрированы в автореферате семью цветными рисунками. Все поставленные задачи решены. Выводы, в основном, не вызывают сомнений.

ЗАМЕЧАНИЯ. В наименьшей степени в автореферате обоснован вывод 5. В нем перечислены наиболее стабильные пищевые ресурсы (травянистые растения сем. Ариасеае, купольные гнезда муравьев и листья осины) и нестабильные (ягоды черники и клюквы). Однако нигде не написано: что подразумевается под стабильностью. Если искать эту стабильность в сезонности использования пищевого ресурса, то складывается иная картина. Среди выделяемых как основные, нет ни одного, который бы медведь использовал круглогодично. В два из трех сезонов медведь предпочитал клюкву и сныть (весной и осенью) и чернику (летом и осенью). В выводе 5 ягоды черники и клюквы указаны как наиболее нестабильные.

Еще одно замечание связано с возможностями экстраполяции полученных результатов на другие территории. Это важный момент, и можно было бы не акцентировать на нем внимания, если бы соискатель совсем не претендовал на это. В заглавии читаем: в «мозаичных ландшафтах южной тайги», а в цели работы указано: «на

примере Центрально-Лесного заповедника и его охранной зоны». В автореферате полученные результаты и выводы не выходят за рамки заповедника и прилегающей охранной зоны. Ситуация за пределами исследованной территории не обсуждается. Сомнительно, например, что вне охраняемых территорий основным наживочным кормом могут быть яблоки (в большинстве мест яблоки там, где люди – фактор беспокойства). Результаты проведенного соискателем сравнения пищевого рациона бурого медведя исследуемой территории с другими европейскими популяциями (раздел 4.4 диссертации) в автореферате не даны совсем. Также сомнительно, что без перехода от антропогенной трансформации ландшафтов к охраняемому режиму (охранная зона), или даже к режиму ослабления этой трансформации (вне заповедника) будет справедливо заключение, что антропогенная трансформация «способствует повышению кормовой емкости [местообитаний] и как следствие, пригодности для бурого медведя» (вывод 7). Было бы полезно обсудить возможность территориальной экстраполяции результатов диссертации.

Заключение: Сказанное не снижает высокой научной значимости диссертационной работы С.С. Огурцова. Это законченное актуальное исследование, важное для сохранения популяций бурого медведя. Разработанный и апробированный комплекс приемов можно использовать для изучения и охраны других видов млекопитающих. Опыт пространственно-временного моделирования также пригоден в различных областях охраны Дикой Природы. Выполненное исследование полностью соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, несомненно, заслуживает присвоения ученой степени кандидата биологических наук по специальности Экология (1.5.15).

Ст. научн. сотрудник

лаборатории сохранения биоразнообразия и использования биоресурсов

ФГБУН «Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук» (ИПЭЭ РАН)

кандидат биол. наук

Людмила Айзиковна Хляп

e-mail: khlyap@mail.ru; тел. 8-919-779-2652

Адрес ИПЭЭ РАН : 119071, г. Москва, Ленинский проспект, 33

тел./факс: +7 (495) 952-35-84;

e-mail: admin@sevin.ru